

У Кумара отвисла челюсть. Что эта девушка пытается сделать со мной? Неужели это сон? Неужели я действительно здесь? Но он знал, что это не сон, и знал также, что любая попытка вырваться из—под обольстительных чар этой сирены будет тщетной.

Сначала она сама смело посмотрела Кумару в глаза, а потом скромно отвела взгляд. Робко приблизившись, она подошла к нему и, встав на цыпочки (ведь ее рост был не больше пяти футов пяти дюймов), неожиданно целомудренно поцеловала его в губы. Ей, похоже, понравилось прикосновение его мягких губ к ее губам, и она расплылась в девичьей улыбке.

Но улыбка быстро исчезла, и она посмотрела прямо на его грудь со странно задумчивым видом. Слегка дрожащими руками она взялась за отвороты халата и слегка раздвинула их, открыв часть его груди, покрытой тонким черным пухом. Она поцеловала самую середину его груди, между сильными грудными клетками, а затем откинула халат, чтобы слегка чмокнуть каждый из его твердых сосков.

Затем она развязала небрежный узел, которым Кумар застегнул халат. Раздвинув ее, она сняла ее с его плеч и позволила упасть на землю.

Теперь они оба были обнажены.

Эйприл посмотрела на Кумара с выражением, в котором смешались желание, возбуждение и лишь слабый след опасений. Затем она упала на колени.

Его набухший член чуть не ударил ее в лицо, когда она это сделала. И ей потребовалось несколько мгновений, чтобы взять его в руки и положить в рот.

Кумар смотрел на это зрелище одновременно с ужасом и желанием. Почему я позволяю этому

случиться? Я должен положить этому конец! Это неправильно! Я знаю эту женщину всего около пятнадцати минут—и вот она здесь, совершает интимный акт, который, без сомнения, приведет к дальнейшим интимным действиям. Как минимум, размышлял он, существует опасность, что эта безымянная мачеха в любой момент ворвется в комнату. Но он знал, что не сможет остановить действия Эйприл. Когда она лизала, сосала и даже покусывала его член, ее руки тянулись вниз и щекотали большой мешок его яиц, он имел такую же способность оттаскивать ее, как старый король канут командовал волнами.

Все, на что он надеялся, так это на то, что, учитывая довольно продолжительную засуху, которую он пережил, он не пустит свое семя в рот бедной девушке.

Она, казалось, почувствовала, что ее внимание может быть немного больше, чем он может вынести, поэтому она остановилась, встала и—снова со странным целомудренным жестом—повела Кумара к одной из кроватей. Но вместо того, чтобы уговорить его лечь, она сама бросилась на него—не потрудившись откинуть простыню и тонкое одеяло—и, подняв ноги и согнув колени, показала ему свой блестящий половой орган.

После ее озадаченного молчания Кумар не совсем понимал, чего от него ждут. Неужели она хочет, чтобы я просто нырнул в нее? Он ни в коем случае не был готов к этому необратимому шагу, и поэтому стал медлить, опустившись на колени рядом с кроватью, обхватив руками ее бедра и уткнувшись лицом в муфту.

Она была уже так мокра, что маленькие капельки прилипали к ее половым губам и стекали по бедрам. Кумар заставил ее соки течь более обильно, делая свою собственную долю лизания, сосания и обнюхивания, заставляя Эйприл громко стонать и крепко сжимать свою грудь. Его руки скользнули к ее ягодицам, чья изысканная округлость и упругость казались ему восхитительными, в то время как он продолжал лизать ее. Его собственное лицо было покрыто ее жидкостями, когда он теперь сосредоточился на ее клиторе, заставляя свой язык бегать кругами вокруг него, когда он сжимал ее зад.

Через несколько минут она издала визг, который был близок к крику. Ее бедра яростно дернулись, так что ему было трудно поддерживать контакт своего языка с ее самым нежным местом. Но он держался, зная, что женщины, в отличие от мужчин, могут продлить свои оргазмы почти до бесконечности при соответствующей стимуляции. Теперь он поглаживал

пальцами ее клитор и половые губы, и влага продолжала сочиться из нее и пачкать одеяло, на котором она лежала.

Эйприл прерывисто дышала и теперь дергала Кумара за плечи, словно пытаясь заставить его сесть на нее сверху. Кумар сначала сдерживался, но в конце концов подчинился: искушение полностью исследовать тело этой женщины оказалось сильнее, чем он мог сопротивляться. Но теперь, когда он навалился на нее всем своим весом и посмотрел сверху вниз на ее розовое лицо, он сказал::

- Эйприл, сколько тебе лет?"

Она лукаво улыбнулась ему. - Все в порядке, я легальна, - небрежно прошептала она. - Неделю назад мне исполнилось восемнадцать."

Кумар почувствовал некоторое облегчение. Ну, по крайней мере, меня не арестуют за изнасилование по закону. Но были и другие причины для беспокойства, такие как постоянная угроза появления этой мачехи, не говоря уже об общей мудрости сближения с молодой женщиной чуть старше половины его возраста.

Но он ничего не мог поделать, чтобы сдержаться.

Он взял свой член в руки и осторожно направил его к расщелине Эйприл. Сначала он просто растирал ее вверх и вниз между ее половыми губами, покрывая ее прозрачными соками. Затем, когда Эйприл, казалось, начала терять терпение, он вошел в нее.

При этом первом проникновении рот Эйприл открылся, и она испустила громкий вздох. Кумар был более чем слегка озадачен. Это странная реакция для молодой женщины, которая,

кажется, весьма опытна в этой процедуре.

Но его мысли были отправлены в вихрь, когда его член столкнулся с препятствием, которое он не чувствовал уже более десяти лет.

Теперь настала очередь Кумара удивляться. Когда его глаза расширились, Эйприл, чьи черты, как он с болью отметил, исказились от боли, заставила его продолжать. - Продолжайте, пожалуйста!- прошептала она ему прямо в ухо. Со своей собственной гримасой Кумар продолжил-и прорвался сквозь этот тонкий барьер.

Теперь из горла Эйприл вырвался сдавленный крик, и Кумар был так расстроен, что едва не вырвался. Но он понимал, что ущерб уже нанесен, и поэтому продолжал качать, обхватывая плечи Эйприл руками и прижимаясь к ней бедрами. Вскоре его руки скользнули вниз, чтобы схватить ее небесную попку, и пока она сама цеплялась за него с каким-то ошеломленным отчаянием, он колотил и колотил до тех пор, пока совсем немного раньше, чем он ожидал, не послал в нее большие порции своего семени. На несколько секунд ему показалось, что его выброс никогда не кончится, и он заметил, что глаза Эйприл расширились от удивления при виде его продолжающейся разрядки. Но в конце концов он опустошился, вылез из нее и перекатился на другую сторону кровати.

Они оба дышали тяжело и неровно, дыхание Эйприл время от времени перемежалось тихими стонами смешанного удовольствия и боли. -Боже мой, Эйприл, - упрекнул ее Кумар, - ты же не говорила мне, что ты девственница!"

-Ну, - сказала она как ни в чем не бывало, - я думала, что если бы это было так, ты бы меня не убил."

-Вот тут ты чертовски прав!- вырвалось у него.

Она наклонилась и взяла его руку между своих грудей. -Ты хочешь сказать, что сожалеешь об этом?"

-Нет, нет, - быстро сказал он. -Но Эйприл, право же, это нехорошо! Ты хоть знаешь, насколько я старше тебя?"

-Какое это имеет значение?"

-Это действительно важно!"

-Но ты же спас мне жизнь."

Теперь Кумар крепко обнял ее и перевернул так, что она оказалась сверху. - Эйприл, это не дает мне права делать то, что я сделал! Никто не имеет такого права, пока вы сами не скажете."

-Разве я не ясно дал тебе понять, что хочу этого?- сказала она с милой неопровержимой логикой.

Кумар отвернулся от него. Он был невыразимо тронут очевидной глубиной чувств этого молодого существа к нему—и он не мог отрицать, что его чувства к ней были намного сильнее, чем он готов был признать. Поэтому он попытался сменить тему разговора.

-ГМ, нам лучше привести себя в порядок. Там, наверное, есть немного ... крови."

Так оно и было. Он видел ярко-красное пятно, которое уже высыхало на внутренней стороне ее бедер, и еще одну ярко—красную полосу—или, скорее, несколько полос—покрывало его собственное тело. Он изо всех сил пытался встать с кровати, затем помог подняться своей партнерше по интимной близости. Она немного споткнулась, когда впервые попыталась идти, и ему почти пришлось нести ее, пока они шли в ванную.

Сначала он быстро вымыл свой член, так что красные полосы стекли вниз по раковине, а затем повернулся к Эйприл. Она сидела на унитазе в странно скромной позе—если только можно назвать скромной такую душераздирающе красивую и желанную молодую женщину, как Эйприл, особенно обнаженную. Она посмотрела на него снизу вверх, как маленькая девочка, и послушно раздвинула ноги, молча призывая его сделать то, что он хочет. Кумар взял полотенце для рук и, намочив его теплой водой, осторожно потер внутреннюю сторону ее бедер, а также расщелину, стирая пятна крови—вместе с некоторыми из своих собственных выделений, которые теперь сочились из нее—как преступник, пытающийся скрыть доказательства своего гнусного преступления.

<http://erolate.com/book/885/20111>